

Глава 40. Смерть Поэта (5).

Внутри инстанса Тан Цю и Цзинь Чэн неспешно играли с фейерверками половину ночи и в конечном итоге встретили рассвет.

Двое немного отдохнули и отправились в пекарню Сесилии, чтобы наполнить желудки хлебом. После этого они продолжили бродить по городу, как две мухи без головы.

Цзинь Чэн сказал:

— В конце концов, нас, возможно, убьёт не босс, а мы умрём от жажды.

В городе не было воды. Прежде чем говорить об умывании, они должны были быть осторожны, чтобы не подавиться насмерть, когда ели хлеб.

Тан Цю не хотел тратить свою слюну, поэтому благоразумно выбрал молчание и переключился на энергосберегающий режим. Цзинь Чэн открывал рот только тогда, когда было что-то важное, и он продолжал носить стеклянный фонарь, даже если сейчас был день.

Следующие полдня они продолжали выполнять побочные миссии. Они починили крышу и пошли искать вещи. Они бегали с запада на восток и даже обошли дворец в центре города.

Если игрок ничего не делал, лианы не оживали. Они благополучно дошли до входа во дворец и испытали все награды за побочные миссии, включая кольцо [Соловей], но ничто не могло ничего активировать.

Неиспользованными наградами оставались: стеклянный фонарь, круглое зеркальце размером с ладонь, носовой платок и перо.

Другие награды, такие как ключ Сесилии, который использовался для открытия офиса Альянса Зелёных Лоз, исчезли сразу после выполнения своей цели.

Цзинь Чэн не верил, что выхода нет, и снова обошёл дворец, пытаясь найти другой триггер, но всё равно ничего не нашёл. Казалось, этот инстанс хотел, чтобы они выполнили все побочные миссии. Размышляя об этом, Цзинь Чэн обернулся и переглянулся с Тан Цю.

Двое неудачников, у которых не было воды, чтобы пить, решили экономить каждую каплю воды в своих телах и заменили слова взаимопониманием, затем продолжили отправляться на миссии.

Примерно через пятнадцать минут Цзинь Чэн снова не удержался и открыл рот:

— Этот Марк ужасен. Ему нужен литературный негр, чтобы написать любовное письмо своей возлюбленной. Неудивительно, что Сесилия предпочитает Ланселота.

Тан Цю:

— Ты напишешь?

В побочной миссии [Любовное письмо Марка] игрок должен был помочь Марку написать любовное письмо его возлюбленной Сесилии. Бедный Марк, он почти остался без волос из-за попыток написать это любовное письмо.

В хижине Марка на столе были разбросаны ручки и бумага, а на полу — бесчисленные смятые бумажные шарики, все они были его предыдущими неудачными попытками. Цзинь Чэн поднял несколько из них, чтобы прочитать, и его выражение лица было неопределимым. Через некоторое время он примерно понял ход мыслей Марка и взял перо, чтобы начать писать, но перо отказывалось выдавать какие-либо буквы.

Он поменял на другое перо, и снова буквы не выходили.

Он снова поменял перо, и снова буквы не выходили.

Тан Цю понял и достал одну из наград — перо.

На этот раз, как только перо было погружено в чернила, письмо пошло гладко. Цзинь Чэн даже не писал черновик. С поджатым уголком губ он в несколько взмахов написал любовное письмо.

[Дорогая Сесилия,

В Королевстве, Сокрытом в Лунном Свете, нет цветов,

Поэтому бард хочет привезти самый красивый цветок в мире.

Он ищет по всему континенту,

Не зная, когда сможет вернуться. Но я такой хороший,

Потому что в моём сердце ты — самый красивый цветок в Королевстве, Сокрытом в Лунном Свете.

— Любящий тебя, Марк]

Тан Цю не комментировал ужасное стихотворение Цзинь Чэна. Его внимание было приковано к —

— Марк хочет упомянуть желание Ланселота?

Цзинь Чэн:

— Верно. Я предполагаю, что Ланселот настолько знаменит, что весь континент знает его желание.

Тан Цю: «...»

Цзинь Чэн:

— Сын тёти Анны Луи, предыдущий король и Марк — все упоминали о том, чтобы привезти цветы сюда, показывая, что в Королевстве, Сокрытом в Лунном Свете, действительно нет цветов. Розы, которые цветут здесь, мог привезти только Ланселот.

Тан Цю пришла мысль:

— Ланселот считает, что роза — самый красивый цветок?

Цзинь Чэн скрестил руки и сказал:

— Розы здесь и обычная роза очень похожи, но если сравнивать эти два, люди обычно считают, что обычная роза красивее. Она представляет любовь и страсть, но в этой истории обычная роза представляет зло. Если бы в этом королевстве цвела обычная роза, я бы заподозрил, что Ланселот — это босс, стоящий за всем этим.

Зацепки, которые могли предоставить любовные письма Марка, были ограничены. Когда Цзинь Чэн положил письмо в конверт, задание было завершено, и они получили в награду нож для бумаги.

Следующие три часа они продолжали прочёсывать побочные миссии по всему городу. Использование награды от этой миссии для выполнения следующей миссии было похоже на разрывание цепи со многими звеньями, и никто не знал, каким будет последнее звено.

Иногда они получали побочную миссию, но не могли её выполнить, потому что не хватало ключевого предмета, поэтому им приходилось откладывать её. Максимум в их панели Заданий одновременно висело шесть побочных миссий, и они завершали одно, находясь в середине другого, постоянно занятые беготней по всему городу — всё ещё без воды.

К тому времени, когда луна снова поднялась, они выполнили 59 побочных миссий и прошли три круга по Королевству, Сокрытому в Лунном Свете.

Лицо Тан Цю почернело, и он начал задаваться вопросом, была ли удачей или невезением активация этой скрытой миссии. Но могучий человек всегда мог найти выход из трудного положения, например — если нет воды, давай пить целебные зелья, чтобы утолить жажду.

Первым это сделал Цзинь Чэн. Он был богат и не испытывал недостатка в зельях.

Увидев это, Тан Цю с каменным лицом также достал бутылочку зелья, взятого в магазине магии. Пить зелье, когда он не был болен, на самом деле было вполне терпимо.

Пить зелье и есть хлеб — вкус становился ещё лучше.

Но к этому моменту они не знали, что эта ситуация продлится целых три дня, и чем дальше они продвигались, тем труднее было активировать побочные миссии. Иногда им приходилось бродить по городу более четырёх часов, чтобы найти только одну миссию, потому что она могла быть спрятана под случайным разбитым камнем в неприметном углу.

98-ой побочной миссией было [Карманные часы Чарли].

Старые карманные часы были спрятаны под разбитым камнем. На них была выгравирована магическая формация, которая могла записывать любую прекрасную музыку в мире. Часовщик Чарли хотел подарить эти карманные часы своему дяде на день рождения, но ему не хватало лишь одного музыкального произведения.

Если в мире был кто-то, чья музыка могла тронуть сердца людей больше всего, конечно, это должен был быть Ланселот, самый популярный бард на всём континенте.

Но Ланселот был мёртв.

Цзинь Чэн и Тан Цю переглянулись и в унисон сказали:

— Маленький Джек.

В первой побочной миссии [Пекарня Сесилии] у одного из клиентов, Маленького Джека, под кроватью была спрятана маленькая арфа и ноты Ланселота.

К счастью, Цзинь Чэн как раз умел играть на арфе.

Они вернулись в дом Маленького Джека и нашли деревянный ящик под кроватью. Цзинь Чэн

взял маленькую арфу и попробовал её несколько раз. Звук был хорош.

Он посмотрел на Тан Цю, затем тот достал карманные часы и нажал маленькую кнопку на них, сказав:

— Их нужно наполнить магической энергией.

По какой-то причине, глядя на серьёзное выражение лица Тан Цю, когда он сказал «наполнить магической энергией», Цзинь Чэн вдруг подумал о «Феях Винкс». Он отвернулся и попытался подавить смех.

Тан Цю прищурился и мгновенно раскусил его.

Ему захотелось кого-нибудь побить. Но ладно, губы уже почти сохнут и облзают. Лучше сэкономим немного энергии.

Тан Цю продолжил изучать карманные часы, пытаясь влить свою ограниченную магическую энергию в них, чтобы активировать магическую формацию. Но он был новичком и очень мало знал о принципах работы этих вещей. Хотя Цзинь Чэн и был опытным игроком, он никогда не следовал пути магии и не мог сильно помочь.

Они передвинули табуретки в комнате поближе к двери, один сел, скрестив ноги, изучать музыку, другой склонил голову, играя с карманными часами. Куст китайской розы подобрался к окну и свесился на плечи Цзинь Чэна. Вдали золотое море песков обнимало ещё один закат.

Цзинь Чэн держал маленькую арфу и нежно перебирал струны, чувствуя внутреннюю радость.

Если смотреть отсюда, башня на западе города возвышалась, городская стена и труба булочной тоже смутно виднелись. Когда розовый закат упал от шпиля прямо к ногам Тан Цю, тот успешно активировал магическую формацию.

Тик-так. Стрелки часов пришли в движение, и задняя крышка карманных часов начала медленно вращаться, словно пластинка на граммофоне.

Тан Цю бросил вопросительный взгляд на Цзинь Чэна.

Цзинь Чэн поднял брови и тронул струны кончиками пальцев. Благозвучная мелодия потекла с его кончиков пальцев в розовый закат. Это был голос путешественника из далёких земель на этом далёком континенте, мелодичный, но мистический звук, который тянул за собой неизвестное чувство, способное наполнить сердце каждого.

Тан Цю снова невольно вспомнил звук арфы на вечеринке у костра, где Цзинь Чэн исполнял

незнакомую скандинавскую народную песню. Сквозь пламя всё казалось нереальным.

Цзинь Чэн играл довольный. Давно он не сидел так расслабленно на закате и не играл спокойно на инструменте или просто не играл с чем-то.

То место, Город Вечной Ночи, было далеко от реальной жизни. Хотя у Цзинь Чэна были товарищи, кому он мог доверить свою спину, они никогда не были частью его прежней жизни, и ему всегда казалось, что чего-то не хватает.

С музыкой на улицы Королевства, Сокрытого в Лунном Свете, вернулась тень жизни. Ветер, что пролетал мимо, больше не нес с собой заброшенный запах пыли, и чистые белые розы тоже нежно покачивались на ветру. Казалось, будто в следующую секунду из-за угла появится молодая леди, только что вернувшаяся с Фестиваля Цветов, весело размахивая подолом платья.

Эта мелодия Ланселота называлась [Сумеречные Влюблённые].

Тихо послушав музыку Цзинь Чэна, Тан Цю снова нажал кнопку на карманных часах. Со звуком «динь» побочная миссия была завершена, и наградой оказался — ключ.

Снова ключ.

Тан Цю слегка нахмурился, глядя на ключ в своей ладони. Через несколько секунд ему вдруг показалось, что форма этого ключа немного знакома, и в голове мелькнуло:

— Бронзовая статуя!

У бронзовой статуи Ланселота в сердце была замочная скважина.

Они быстро поднялись и помчались на маленькую площадь, где стояла статуя.

Примерно через двадцать минут бронзовая статуя Ланселота появилась в их поле зрения, всё так же улыбаясь и перебирая струны, но на закате её выражение стало более нежным.

[Динь! Активирована побочная миссия — [Сердце Ланселота].]

Системное объявление поступило, как только Тан Цю ступил на маленькую площадь. В прошлый раз, когда они приходили, его здесь не было, значит, триггером должен быть этот ключ.

[Путешественники из далёких земель, поздравляем с пересечением Рек Времени и прибытием сюда — в Королевство, Сокрытое в Лунном Свете. Готовы ли вы выслушать последнюю

историю?

Пожалуйста, заберите сердце Ланселота. Пусть самый популярный бард на всём континенте расскажет вам свою историю.]

Девяносто девятая побочная миссия.

Тан Цю и Цзинь Чэн переглянулись и не проронили ни слова, но в полном согласии подошли к бронзовой статуе. Тан Цю опустился на колени и с почтительным выражением лица вставил ключ в сердце Ланселота.

Щёлк. Идеальная посадка.

Открыв дверцу в сердце, они обнаружили внутри красную жемчужину. Жемчужина была настолько мала, что могла идеально разместиться на кольце Тан Цю, словно это было именно то место, где ей и положено быть.

Цзинь Чэн:

— После девяноста девяти побочных миссий это финальная награда. Думаю, теперь мы можем отправиться во дворец в центре города.

Оставалось ещё несколько наград, полученных в побочных миссиях, которые не были использованы, потому что некоторые миссии не требовали никаких предметов для завершения. Но Тан Цю согласился с мнением Цзинь Чэна, что девяносто девять — особое число, и что вся эта история была очень особенной миссией.

Он поместил жемчужину на кольцо, и та автоматически встала на место. Побочные миссии официально подошли к концу. В тот миг Тан Цю наконец почувствовал поток магической энергии на этом кольце. Стоило ему мысленно скомандовать, как он мог немедленно использовать выгравированный навык «Лунный Прилив».

Наградой за это задание были золотые ножницы.

— Пошли.

Никто из них не хотел больше медлить и они побежали ко дворцу на полной скорости.

В это время луна уже поднялась, и розы купались в лунном свете, тихо источая приятный аромат. Когда Тан Цю шёл по дороге в полной версии [Соловья], он ясно чувствовал другую ауру, витавшую вокруг него — это была доброта.

Этот город, полный роз, излучал к нему нежную доброту.

Это открытие полностью подтвердилось, когда они достигли дворца, потому что в тот момент, когда Тан Цю подошёл ко входу, переплетённые лозы, казалось, что-то почувствовали и инстинктивно отступили по сторонам, обнажив ворота, которые раньше были плотно укрыты.

Цзинь Чэн не удержался и поддразнил его:

— Это привилегия главного героя.

Тан Цю:

— Я могу позволить тебе открыть ворота.

«Ты уверен, что это не из-за страха, что из ворот внезапно вылетит стрела?» — Цзинь Чэн в душе оклеветал этого мелкого негодяя, но всё же серьёзно шагнул вперёд.

Скрип.. — Когда тяжёлые ворота медленно открылись, запылённый поток времени снова пришёл в движение.

Однако во дворце не было ничего, только колодец в центре и розы, растущие внутри самого колодца.

Тан Цю:

— Колодец Времени.

<http://bllate.org/book/13214/1177717>